

*Vladimir Nevezhin (Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences):
«Perfect utopias» and the realities of being an ally*

История мировых войн XX в. не сводится лишь к описанию разработки великими полководцами замысловатых стратегических планов (реализованных или не воплотившихся), грандиозных сражений между миллионными армиями, блестящих побед, горестных поражений и унижительных капитуляций. Достойное место и в зарубежной, и в российской историографии занимают исследования, освещающие особенности формирования образа Другого в условиях тотального вооружённого противоборства десятков стран и народов. Весьма перспективным представляется и изучение специфики восприятия союзника в общественном сознании. А.В. Голубев и О.С. Поршнева рассмотрели её на примере России и СССР (используемый в названии монографии термин «российское общество» требует явно расширительного толкования, когда речь идёт о событиях Второй мировой войны и реакции на них советских граждан). И следует признать, что результаты подобной творческой «коалиции» оказались весьма успешны. Оба «союзника», уже сравнительно давно и плодотворно занимавшихся данной проблематикой, внесли посильный, равный и достойный вклад в «победу». В год 70-летия окончания Второй мировой войны эта монография вызывает особый и вполне оправданный интерес, поскольку она отличается глубиной проработки и мастерским анализом обширного фактического материала, извлечённого из разнообразных источников (документов из 27 центральных государственных, ведомственных и научных архивов, прессы, опубликованных мемуаров и дневников).

В первой части книги показано, какие причудливые метаморфозы происходили в сознании российского общества в период установления союзнических отношений с Антантой, во время их перерастания в боевое содружество и, наконец, в момент распада коалиции. Повествуя о состоянии умов в России летом 1914 г., накануне начала военных действий, авторы приводят отрывок из стихотворения В.Я. Брюсова «Старый вопрос», в котором, в частности, сказано: «Не надо несбыточных грёз, / Не надо красивых утопий». Эта формулировка (имевшая у Брюсова иной контекст) вполне подходит для характеристики господствовавших тогда настроений. Как отмечают авторы, в условиях начавшейся кровопролитной войны и психологического настроения на защиту Отечества в русской периодической печати усиленно создавался положительный образ Великобритании и Франции, которые изображались благородными защитниками мира и справедливыми борцами против нового «гуннского нашествия». Соответствующие публикации заполняли и солидные журналы, и газетные полосы. О войне, о роли в ней союзников и святости их общего дела рассуждали известные писатели и публицисты того времени – Л.Н. Андреев, М.А. Волошин, К.К. Арсеньев, Б.В. Савинков, С.И. Раппопорт. Однако сказывалось и численное преобладание в стране неграмотных и малограмотных крестьян, среди которых едва ли существовали чёткие представления о причинах войны, а образы союзников и противников России оставались предельно схематизированными и обобщёнными. Впрочем, единого отношения к целям войны и союзникам по Антанте «не было ни в среде интеллигенции, ни в политической и военной элите». Более того, по мере нарастания жертв и лишений, обострения внутриполитической ситуации и неудач русской армии, западные партнёры всё чаще

подозревались и даже обвинялись если не в бездействии и предательстве, то в стремлении переложить на Россию основное бремя борьбы с Центральными державами.

И если правящая элита (император, представители высшей бюрократии, большинство депутатов Государственной думы) ещё сохраняла верность союзникам, то в широких слоях населения и особенно в солдатской массе, изрядно измотанной боями и фронтовой повседневностью, они вызвали скорее раздражение. Довершили дело драматические события 1918 г., когда страны Антанты (Великобритания, США, Франция и др.) оказались военными противниками Советской России.

В период Второй мировой войны (точнее, Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.) главными союзниками теперь уже СССР по антигитлеровской коалиции были Великобритания и США. Кроме того, ими формально являлись и находившиеся в изгнании, в Лондоне, правительства полностью или частично оккупированных нацистской Германией Польши, Франции и Чехословакии. При этом Советский Союз по-прежнему позиционировал себя как социалистическое государство и всячески подчёркивал коренное отличие своего политического и социального устройства от западных капиталистических демократий.

Авторы указывают на большую роль советской пропаганды, носившей тотальный характер, в формировании образа западных союзников в 1941–1945 гг. В то же время цензура постоянно следила за тем, чтобы читатели не забывали про «классовый характер» ведущейся войны, и строго дозировала позитивную информацию о союзниках и их военных достижениях. Реакция советского общества на подобные пропагандистские усилия, судя по книге Голубева и Поршневой, была неоднозначной. С одной стороны, люди не сомневались в экономической мощи союзников, их превосходстве над противником и огромных общих ресурсах. Большой интерес вызвали сообщения о повседневной жизни, науке, культуре западных стран, помещавшиеся на страницах печати (в том числе и в русскоязычной газете посольства Великобритании в СССР «Британский союзник»). С другой стороны, затягивание открытия Второго фронта в Европе вызывало в советском обществе непонимание и нелюбовь к критике.

Тем не менее сотрудничество с капиталистическими державами и налаживание в 1941–1945 гг. культурных связей с Великобританией и США, фактически реанимированных после почти полного свёртывания к началу 1940-х гг., представителями отечественной интеллигенции нередко расценивалось как гарантия ослабления политического и идеологического диктата внутри страны и начало «потепления» во взаимоотношениях между СССР и Западом. Однако ещё до наступления победного мая 1945 г. подобного рода «красивые утопии» превратились в «несбыточные грёзы». Вместо ожидавшегося «потепления» межсоюзнических отношений наступил длительный период «холодной войны», вина за развязывание которой лежала и на советском руководстве, и на его западных партнёрах по антигитлеровской коалиции. Однако это, как говорится, другая история.